

Владимир Семенчик

Отжарщики

Трагикомедия о любителях подледной рыбалки

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Серёга, средних лет, выглядит простецки

Марина, его жена, со следами стройности в фигуре

Антон Волгин, доцент, очкастый и седобородый

Инна, его супруга, научный работник, миловидная дамочка бальзаковского возраста

Ульяна, лет за 40, коричневая от загара, низенькая и поджарая

Витёк, ее муж, крупный дядька с помятым лицом несгибаемого алкоголика

Костя, менеджер Газпрома, красавец-мужчина с обаятельной улыбкой и пивным животиком

Тимур Игнатов, активный пенсионер, жилистый, с седой щетиной

Буранщик

Спасатель МЧС.

1.

Квартира Серёги и Марины. Из кухни в коридор на цыпочках выходит Серёга в зимнем рыбацком костюме, в руках рюкзак и сапоги. Натягивая сапог, роняет прислоненный к стене ледобур. Грохот сотрясает квартиру. Серёга замирает. Из спальни выглядывает Марина.

Марина (*зверским шепотом*). И когда ж ты наловишься уже, а? Всю квартиру провонял этой рыбой! Просишь его как человека: не шуми, мы с Сонечкой поспать хотим... Что, без грохота клевать не будет?

Серёга. Марин, ну я ж не хотел...

Марина. Да ты кроме своей долбаной рыбалки вообще ничего не хочешь уже! Ни работать, ни ремонт сделать! И со мной уже не помню, когда хотел! А денег не хочешь дать хоть сегодня? Сонечка вон из куртки совсем выросла.

Серёга. Я не стараюсь разве? Подожди, вот зубарь скоро поперет, на берегу сдавать буду. А лучше засушу и продам — так в два раза выгоднее.

Марина. Ой, бизнесмен он у нас! Да ты на бензин в три раза больше угрохаешь, чем заработаешь на этой корюшке! Всюду ее навалом, дорогушая, 500 рублей! Не берет никто. А вяленую в гараже сами и сожрете с пивом. И чего тебе не пойти хоть в то же такси, все деньги в дом, хоть какие...

Серёга. Да копейки там сейчас платят, Марин! Ремонт дороже встанет... Ты лучше на кухню зайди, там вам с Сонькой подарки на 8 марта.

Марина. Ой, надо же! Неужели не забыл... *(Уходит, тут же возвращается с перекошенным от обиды лицом. В руках коробочка «Рафаэлло» и новая сковородка, на ручке которой — розовый бантик.)* Вот подарок так подарок! Да им только по башке тебя треснуть, может, поумнеешь! *(Замахивается на Серёгу сковородкой.)*

Серёга *(вырвав у жены сковородку, хлопает себя по лбу).* Чуть не забыл! Сегодня ж моя очередь отжариваться! *(Прячет сковородку в рюкзак, хватая бур, второй сапог и выскакивает из квартиры.)*

Марина *(вслед).* Можешь и ночевать на своей рыбалке! Хоть бы этот лед оторвало уже скорей...

2.

Квартира Волгина — видно, что здесь живут интеллигенты. Волгин, одетый в рыбацкое, но без куртки и сапог, собирает на кухне рюкзак. Спohватившись, идет в коридор, из шкафа извлекает вазу с тюльпанами и сверток. Сзади неслышно подходит Инна.

Инна. Ах ты мой рыцарь Ланселот!

Волгин. Инночка, милая, ты как тут... Все-таки разбудил, прости!

Инна. Не волнуйся, я сама проснулась! Очень хотелось поскорее получить подарки. Кстати, напрасно ты цветы так оставил, они бы за ночь завяли.

Волгин. Да вроде свежие, даже раскрылись немного...

Инна. Правильно. Потому что я вечером воды в вазу налила.

Волгин. Кхм... Спасибо!

Инна *(со смешком).* Не за что, Волгин! Это было в моих интересах. *(Забирает вазу, идет на кухню и ставит на стол. Волгин идет за Инной.)* Ну, а это ты что так красиво завернул?

Волгин. А, это же главный сюрприз! Буквально вчера успели доставить из Японии. Тираж всего 120 экземпляров — и один у тебя! Невероятно шикарное исследование шаманизма айнов! Очень будет полезно для твоей докторской.

Инна. Да?.. В самом деле... необыкновенный сюрприз. А ты, кстати, не забыл еду из холодильника взять?

Волгин. Инночка, подожди с едой, посмотри же, какое невероятное издание! Правда, пока только на японском, но я вспомню иероглифы и помогу главное понять. *(Разрывает упаковку и, не взглянув на книгу, протягивает жене. На обложке — рыбак-японец рядом с огромным тунцом, а внизу название — «Fishing in the Japan».)* Правда же, великолепно? С восьмым марта, дорогая!

Инна *(сухо)*. Волгин, ты и сегодня в своем репертуаре! А напомни-ка, пожалуйста, почему необходимо ехать на рыбалку именно в женский праздник?

Волгин. Ну как же, Костя же из Москвы прилетает! С Кариной. А завтра они уже в Токио — дня на три. Это он ей такой сюрприз сделал, восьмимартовский!

Инна. И себя не забыл, как обычно...

Волгин. Инночка, так совпало по датам, не сердись, я тебя умоляю! А хочешь, быстренько собирайся и тоже с нами?

Инна *(саркастично)*. Нет уж, милый, я лучше твой подарок поизучаю. В тепле. Подготовлюсь, так сказать, к рыбалке в Японии.

Волгин. К рыбалке? В Японии? Ты о чем? *(Инна берет из его рук книгу и показывает обложку. Волгин отшатывается.)* Японский городской! Черт их раздери, этих самураев! Это же для Кости подарок! Мы с ним обычно подарки друг другу делаем, редко ведь встречаемся. Я этот альбом на неделю позже заказывал... Кстати, Костя нам с Серёгой шикарную зимнюю палатку везет в подарок. В Норвегии купил.

Инна. Ну и чудесно, а то ты вечно с соплями возвращаешься. Кстати, если бы я в главном офисе Газпрома работала, как ваш драгоценный Костя, давно бы вам снегоход подарила.

Волгин. Дорогая, прости, ну перепутал! Твой подарок тоже прилетит на днях. Ты просто обалдеешь!

Инна. Да я уже! Праздник, можно сказать, удался... *(В кармане Волгина пикает смартфон. Он смотрит на экран и вскакивает.)* Что, Костя приземлился?

Волгин. Ну да. Я помчался, ладно? Мы ему обещали сразу ехать на залив!

Инна *(обнимая мужа)*. Осторожнее там! Я слушала прогноз, сегодня ветер, как вы это говорите? Отжатый?

Волгин. Отжимной, Инночка, отжимной... *(Мягко освобождается из объятий Инны и торопливо выходит в коридор.)*

Инна. И МЧС эсэмэску прислало: на лед выходить опасно, возможен отрыв припая.

Волгин *(из коридора)*. Да они каждый день шлют! Им, чем меньше народу на льду, тем спокойнее. Если МЧС слушать, вообще будешь всю зиму дома сидеть.

3.

Квартира Ульяны и Витька. Повсюду вешала с сохнувшей корюшкой — даже на окнах вместо занавесок развешана рыба на жестких планках. Витёк в ватных штанах бестолково шарахается по кухне, заглядывая во все ящики и шаря по полкам. Ничего не находит, грузно опускается на стул.

Витёк. Чертик-чертик, поиграл и отдай! *(Трижды плюет через плечо.)* Вспоминай, Витёк, думай-думай-думай! Ну тут же где-то заначил! 23-го февраля бухали с мужиками когда...

Ульяна *(заглядывая в кухню).* Слушай, ты мою гирлянду самую уловистую не брал?

Витёк. Это какую?

Ульяна. Ну какую-какую... Таковую! С синими мохнушками на крючках, они еще в темноте светятся. Я на те выходные с ней вас обловила всех.

Витёк. Скажу, если скажешь, куда мою чекушку перепрятала.

Ульяна. Отвянь, алкашня! Нужна мне твоя водка, я ж в завязке! И где ж моя золотая гирляндочка, а? Да собирайся ты пошустрее, на утренний жор не успеем, ехать час и пердюхать по льду не меньше. Иди уже, машину грей!

Витёк. Ульяночка, где чекушка, а? Мне бы починиться после вчерашнего...

Ульяна. Да ты совсем ку-ку? Тебе ж рулить!

Витёк. Я думал, ты сядешь...

Ульяна. А харя не треснет? Это ж каждый раз так, нажрется вечером, а утром:

«Ульяночка, порули...». Во тебе! *(Сует ему кукиш, потом начинает шарить в кухонном ящике.)* И где ж моя гирляндочка золотая? Где ж моя уловистая, с синими мохнушками? *(Вдруг поворачивается и грозно идет на мужа. Витёк опасливо пятится.)* А ничего вообще, что сегодня 8 марта? А ты меня рулить хотел заставить! Ну, что шарами лупаешь? Где подарок?

Витёк. Да не забыл я... На льду хотел подарить. *(Достав из-за пазухи, протягивает жене сверток с красными сердечками.)* Держи, поздравляю!

Ульяна с хищной гримасой рвет бумагу, извлекает зимнюю удочку, пару рыбацких перчаток, гирлянды на корюшку-зубатку.

Ульяна *(пробуя удочку на упругость).* Ну угодил, Витенька, ниче такая! И на зубаря будет работать, и на малоротку. *(Разглядывает гирлянды.)* Так, эта — фигня, эта нормуль — вроде «Барракуда», крючки «шестерка»... Ой, ну-ка, ну-ка... *(Внимательно изучает*

очередную упаковку.) Да это ж она, моя золотая, с синими мохнушками! Ах ты, подлюка, говоришь, не брал?

Витёк стремительно драпает в коридор, хватая рюкзак, рыбацкие санки и выбегает во двор. Там открывает гараж, заводит машину. Выходит с пластиковой «полторашкой», откручивает пробку, жадно глотает, занюхивает кулаком.

Витёк. Ну, Ульянка! Фашистка! *(Делает еще глоток.)* А пробирает, градусов полста точно есть. *(Блаженно улыбаясь, оценивающе смотрит на бутылку.)* Не, надо две брать. Праздник же!

4.

Холостяцкая берлога Игнатова. Хозяин спит на древней кровати с панцирной сеткой. У стены — велосипед и две пары лыж. В окне между рамами сушится корюшка. Смартфон на табуретке внезапно играет гимн СССР: «...Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь...». Игнатов отключает звук.

Игнатов. С добрым утром, Тимур Денисович, с днем рождения вас!

Игнатов вскакивает, быстро делает махи руками, наклоны, приседания... Затем ровно 20 секунд, считая их вслух, стоит на голове. Несколько раз отжимается. Идет на кухню, сует голову под кран. Вытирается, наливает из термоса кофе и, прихлебывая, начинает звонить, поставив смартфон на громкую связь.

Игнатов. Илья, дружище, привет! Ты уже в дороге, угадал?

Голос в трубке. А то! Я вторую неделю мотаюсь. Не всегда, конечно, пруха, и скупщики борзеют, но тыщи на три в день сдаю.

Игнатов. Вчера где ловили, знаешь? Куда рвануть, чтоб верняк, а?

Голос в трубке. И охота вам сопли морозить! Хочешь, я вяленого зубаря привезу, сколько надо. По оптовой цене, честно!

Игнатов. Ты с кем сейчас говоришь, Илья? У меня пенсия 17 тысяч.

Голос в трубке. Я твоим корешам хотел предложить. У тебя же один, ты хлестался, вообще с Газпрома, на рыбалку к нам на Сахалин гоняет. Может, возьмет, ты спроси его? У меня посол мягкий. Миллера угостит под пивасик, а тот Путина — а че? Еще круче поднимется.

Игнатов. Ладно, спрошу. Так скажешь, куда есть смысл?

Голос в трубке. Дуйте на мыс Свободный, до треноги. Где меньше машин, там и тормозитесь. Клюет на двадцати метрах и глубже. Только это, поглядывайте там! Трещину буранщики вчера засекли, где-то в километре от берега.

Игнатов. Понял. Спасибо. На льду, если что, свяжемся.

Игнатов одевается. Звонит смартфон. Взглянув на экран, Игнатов не берет трубку, продолжает застегивать рубаху. Но мелодия не утихает, и он сдаётся.

Голос Ульяны. Тимурчик, приветтики! С днем варенья тебя, мой ты золотой, видишь, я помню! Здоровья тебе сибирского, как говорится, и удачи, чтоб рыба клевала, и всё стояло, ха-ха-ха! Слушай, я тут подумала, ну и свезло же тебе! Сегодня все мужики баб поздравляют, а бабы — наоборот тебя должны! Во прикол!

Игнатов (*холодно*). Почему, я тоже тебя поздравляю, Ульяна Батьковна, с международным днем! То есть, с праздником женским! Тебе тоже ни хвоста, ни чешуи...

Голос Ульяны. Ага, спасибочки, а то я терпеть ненавижу, когда не клюет. Зубарь, навага, малоротка, да хоть песчанка вот такусенькая, с мизинец, лишь бы хапала! Короче, болтать некогда, вы же едете? А куда решили? Короче, ехайте в самый угол залива, пока в забор не упрутесь. Там вчера дербанили до темноты. Я сотни три взяла, размер отличный, и по льду не пять кэмэ пердюхать, а два где-то.

Игнатов (*потеплевшим голосом*). Понял, спасибо! Давай, Ульяночка, я уже на низком старте, Серёгу жду.

Игнатов отключает смартфон, но он снова звонит. Игнатов берет трубку.

Голос Серёги в трубке. Игнатов, выходи, подлый трус! Буду через три минуты.

5.

Ледовое поле с причудливыми торосами упирается справа в горбатый мыс. Над сопками розовеет рассвет. На льду видны редкие фигурки самых нетерпеливых рыбаков. Их объезжает снегоход, тянущий салазки, где жмутся друг к другу рыбаки, которые не любят ходить пешком.

Серёга, Игнатов и Костя стоят на берегу. Костя в дорогом рыбацком костюме, в желтых сапогах, он обнимает упакованную в чехол палатку, пухлую и высокую.

Костя. Мужики, вы не представляете, как я счастлив! Какая красота тут у вас, да вы не понимаете просто! Не балдеете уже, привыкли. А я эту поездку как солдат дембеля ждал!

Игнатов. Может, как преступник свободы?

Костя. Зря стараешься, Тимурчик. Я здесь, и я счастлив! Ура! *(Подпрыгивает от переизбытка чувств.)* Я ведь чуть не сдох от нетерпенья, под конец уже часы считал и минуты. *(Поворачивается к Серёге.)* Да я писал тебе...

Серёга. Ага! Как проснется у себя в Москве, так и давай по ватсапу пикать: скорей бы уже с вами на рыбалку, да какой сегодня клев, да пришли отчет, да снимки на видео... Я вот, если честно, не понимаю, когда ты работать успеваешь?

Игнатов *(Косте).* Слушай, а ты не прихватил с собой сигаретки такие приятные, прошлый раз их брал?

Костя. С вишневым вкусом? Не, я от них кашлять стал, перешел на ментоловые. Будешь?

Игнатов *(внимательно разглядывая пачку).* Ты что? Зачем такую купил, да еще друзей угощаешь? На ней же «Рак горла» написано!

Костя. Прошу прощения... Не понял...

Серёга. Тимур предпочитает «Импотенцию». Ему она уже по барабану. Или еще лучше — «Угрозу выкидыша»... *(Трогает палатку.)* А она реально здоровая! И не лень тебе было из Норвегии да через Москву переть? У нас тут не хуже есть.

Костя. Таких нет! И потом: когда бы я тут покупал тебе подарок?

Игнатов. А чего это подарок - ему? Когда у меня сегодня... *(Обиженно отворачивается.)*

Костя *(быстро соображая, в чем дело).* Вот ты, Тимурчик, зря думаешь, что я про твой день рожденья забыл. Это на двоих подарок, тебе и Сереге! Палатка же двойная. Считай, две комнаты, полог в центре опускается. По комнате на брата!

Серёга. Да я палатки как-то не очень... Если только ветрюган даванет, тогда да. А так мне в городе стен хватает. Ты, Костя, зря думаешь, что мы не видим тут... Ну, эту красоту. Я вон люблю на птиц смотреть. Чайки как дети в школе орут, на перемене. А орлан — чисто курица, сядет на торос, нахохлится. Кинешь ему рыбку, так он еще выкобенивается, не за всякой взлетит... Даже вороны — ржачные такие, когда из-за объедков дерутся! А в палатке что? Сидишь над лункой, как над унитазом, да оттуда рыбу таскаешь.

Игнатов *(Косте).* Просто Серёга у нас на рыбу сильно жадный. За зубарем же бегать надо, если хочешь хорошо взять. Он вообще прав: палатка к месту привязывает. Пока увидишь, где замахали, пока свернешься. Прибежал — а там уже не ловят.

Костя. Зато комфорт! Тебе рыба главное или удовольствие? Обязательно поставим! Я когда дует, не люблю. Не то что мерзну, а кажется, меня сейчас поднимет — и докатит до самой Америки. Вы представляете, братцы, там, как океан закончится, сразу — Америка!

Я ведь в детстве не верил, что она есть. Думал, врут, чтобы нас убедить, будто мы лучше всех в мире живем. А у них, мол, безработица и негров линчуют.

Игнатов. А я зато Сталина в Мавзолее видел.

Костя. Да ты, Тимурчик, мамонт! А я вот уже скоро 10 лет в Москве, а туда ни разу не зашел. Как-то не тянет... Зато когда палатку поставим, у нас будет не хуже Мавзолея! Все на экскурсию приходить будут! Гляди, какая она плотная — это двойные стенки. А если печку включить газовую, вообще хоть ночуй! Я в Канаде, на озера когда ездил рыбачить, видел: там в похожих палатках неделями на льду живут. Во житуха, да? Проснулся — и уже на рыбалке!

Игнатов. На озере можно ночевать. Не страшно. Я той зимой уболтал одну подругу: давай Новый год на льду отметим, в палатке, на Тунайче возле острова. Тогда мы только с ней сцепились, она еще планы насчет меня строила. Думала, наверно, что на озере у нас будет романтик, что я так хочу ей предложение сделать — в новогоднюю ночь: только мы, звезды и наша любофф...

Костя. А ты чего ее звал?

Игнатов. Чтобы скучно одному не было, вот чего! Ну, опять же, она наготовила с собой всякого вкусного... Короче, пришли мы, еще светло, поставили палатку, наловили селедки на сковородку...

Костя. Ты отжаривался, да? Эх, мужики, как я мечтаю свежей рыбки поесть на льду, чтобы она на сковороде еще прыгала!

Серёга. Сегодня по-любому поедим. Я сегодня отжарщик.

Игнатов. Ну так вот, выпили, закусили — тепло стало, надышали, понимаешь, напукали... Само собой, вмазали, праздник же. Я настойки своей фирменной взял, на кедровых орешках — вещь! А ночью даванул как мороз, градусов тридцать да с ветерком. Мы всю одежду на себя, в спальники залезли, а не помогает. И главное — плитка не фурычит, газ замерзает, я отогрею на себе, а он пых-пых — и потух снова. Ну что, говорю, Настюха, станцуем? Греться как-то ж надо! Натанцевались мы до рассвета, веселый Новый год получился. Утром вылезая, стал палатку собирать — хрен вам! Низ как каменный, намертво приморозило. Хорошо топор был, а так бы и бросили. Два часа отколупывал.

Костя. Молодец, че скажешь! Очаровал невесту. *(Пауза.)* Мужики, а чего мы так долго тут? Может, уже буранщиков искать пойдём?

Серёга. Да вон они перед тропой тусуются. Странно, Волгин обычно не опаздывает. Говорю ему вчера: может, на мне все и поедём? А он как обычно: ой, неудобно, барахло из багажника к тебе перетаскивать... Чего там перетаскивать — рюкзак да санки.

Игнатов. Это Инна ему велит, чтоб сам за рулем. Страховка типа, что не выпьет.

Костя. Во бабы — дуры! Но за это мы их и любим.

6.

Беседу прерывает треск двигателя: к друзьям на снегоходе лихо подкатывает буранщик.

Буранщик. Садись, полетели! Вчера с самого утра перла как больная, на любые крючки. Профукаете, потом до вечера можно без толку сидеть.

Игнатов. Это где она перла? На волшебном острове Вотсап? Или в бухте Инстаграмм? Там — да, каждый день ловят. Полные, блин, мешки! Отвези нас туда, дорогой! А то у нас этой зимой уловы — плакать охота, сколько ездим, ни разу даже по сотне не взяли.

Серёга. Почем возишь?

Буранщик. Пятьсот с носа. Ну, едете-нет?

Игнатов. Пятьсот! Да тут три кэмэ, не больше. *(Серёге.)* Я за столько сам тебя на санках дотащу!

Костя. За деньги даже не парьтесь, мужики. Вы меня довезли, я вас. *(Буранщику.)*

Подожди, земляк, сейчас соберемся и поедем! *(Вынимает бумажник, поворачивается к Серёге.)* Где этот Волгин! Звякни ему, чего он тормозит!

Серёга. Я уже пробовал, он вне зоны. «Абонент — не абонент». Э, Костик, убери деньги, я и сам могу заплатить...

Игнатов. Не надо сам. Костя у нас кто? Газпром! А Газпром — что? Национальное достояние. Пусть хоть раз за хороших людей забашляет.

Появляется Волгин, тянувший за собой санки с рыбацким барахлом.

Волгин. Еле нашел вас! А позвонить не могу — телефон сломал.

Костя *(обнимая его)*. Ну, молоток, приехал! Как я рад, ты не представляешь!

Волгин. Да я, идиот, карман забыл застегнуть, а когда нагибался трос прицепить, он и выпал. И как я не заметил? Главное, обидно: сам же и наступил на него!

Серёга. А трос зачем? Пугаешь!

Волгин. «Ниссан» пробовал вытащить из кювета. Девушка совсем неопытная, похоже. Стоит на дороге, плачет. А на пассажирском кресле пацан, натурально синий! Я по тормозам, естественно. Трос, говорю, есть? Он мычит... Телефона жалко!

Костя. А мы уже волновались, где ты. Думали, проспал.

Игнатов. Получается, день с аварии начался? Хреновая примета...

Серёга. Ладно, не каркай! Костя вон и так весь извелся. (*Буранщику.*) Эй, мы готовы!

Буранщик. Сюда падайте. (*Указывает на салазки и, пока все мостятся друг за другом, говорит Серёге.*) Ты телефон мой забей, вечером заберу вас, со скидкой. (*Кричит остальным.*) Плотнее к заду жмитесь, так сцепка лучше. (*Косте.*) Так говоришь, Газпром башляет?

Костя (*сидя на заднее сиденье*). Да легко! Довезешь, где сразу клюет — плачу двойную цену!

«Буран» медленно сползает на лед. Вдруг справа появляется Ульяна.

Ульяна. Тимурчик, Серёга, погодите! Стой, говорю, стой!

«Буран» тормозит, Ульяна подбегает к салазкам.

Ульяна. Ну как чуяла, что вас встречу! Родненькие вы мои, дайте хоть обниму!

(*Указывает на Волгина.*) О, и этот с вами выгребся?

Волгин (*с вызовом*). Да, мадам, имею право! Кстати, поздравляю с международным, так сказать, женским праздником! Желаю сегодня поймать полный вкладыш!

Ульяна. Спасибо-спасибульки! Так приятно!

Появляется Витёк. Он тащит большие семейные санки-волокуши.

Витёк. Всем здорово!

Серёга. А вы что, пешком?

Ульяна. На билеты не хватает! Мой Витёк зарплату в винно-водочный сразу тащит. Вот рыбка выручает, наловлю — и живем. И кредиты проклятущие с нее платим. А так бы я тоже бы прокатилась. С такими кавалерами! (*Указывая на Волгина.*) Да хоть и у этого на коленочках...

Костя (*Ульяне, пересаживаясь в салазки*). Место свободно, мадам, залезайте. С праздником вас! Все, погнали уже скорее!

Ульяна (*Витёку*). Удочки мои давай! Да быстрее ты, тормоз! А лучше цепляй мне рюкзак, скорей дочапаешь.

Витёк. Не надо рюкзак! Я сам! Эй, а как вас найти тама?

Костя. Мы палатку поставим. Оранжевую, такая двойная, огромная, как дворец, не спутаешь.

Снегоход уезжает. Витёк лезет в рюкзак, достает «полторашку» с самогоном, делает хороший глоток. Лицо его расплывается в улыбке.

7.

Ледовая «поляна» между торосами. В просторной палатке без курток и шапок сидят над лунками Костя, Волгин и Игнатов. Серёга снаружи уселся на ведре и ловит двумя удочками, подергивая их по очереди коротко и резко. Ульяна так не может, она слишком азартна: постояв минуту на одной лунке и не дождавшись поклевки, перебегает на другую, потом на третью и снова на первую.

Вид у всех разочарованный. Оно и понятно: рыба не клюет. Совсем.

Костя (*нагибаясь к лунке, кричит*). Рыба, просыпайся! Я восемь тысяч кэмэ летел к тебе на свидание! Почувствуй мою любовь! Ответь взаимностью!

Игнатов. Ты лучше на жалость дави. Смотри, как надо... (*Наклоняется к лунке.*) Дедушка Нептун! Пожалей меня, я живу на одну пенсию!

Костя. Рыба, ну будь ты человеком! Мне улетать завтра! Ну, клюнь, пожалуйста, хотя бы навага... (*Волгину.*) Антон, ты можешь с научной точки зрения объяснить, почему именно сегодня такая подстава? В тот единственный, блин, день, когда я здесь, на воле, и на тебе — полный облом?!

Волгин. Ну я, знаешь, не ихтиолог вообще-то... Но могу предположить, что из-за падающего атмосферного давления водная биомасса постепенно смещается от зоны бентоса в более высокие слои пелагиаля.

Игнатов (*Косте*). Понял?

Костя. Неужели даже на отжарку не надергаем!

Серёга (*громко, чтобы слышали в палатке*). Нету рыбы вверху. Я с полчаса пробую на разной глубине, и под самую лунку поднимал. Нигде даже не нюхает. Полный игнор.

Ульяна. Праздник называется! Зачем я, как дурочка малахольная, с вами поехала? Застрали тут с палаткой, а за рыбой бегать сегодня надо! Серёга, пошли вон на ту полянку сходим. Видишь, чайки там клюют что-то. Видать, народ вчера ловил, навагу не взяли. Тут метров триста всего.

Серёга. Ага, триста... Минимум пятьсот. И каша на льду... Иди, если неймаётся.

Ульяна. Бур возьму твой, ладно? А Витёк придет, наш оставит.

Серёга. Да на здоровье!

Ульяна пытается поднять бур — длинный, со вставкой, чтобы пробить самый толстый лед. И обнаруживает, что бур вдвое выше ее.

Ульяна. Серёженька, ну сделал бы мне в женский день подарочек, а? Ну не хочешь, и не лови там, мне только прокрути пару дырок.

Серёга. Извини, никак. Я сегодня отжарщик. Как я уйду? Пусть вон Тимур сходит.

Игнатов. А я не могу. Мне сначала выпить надо. И закурить. Я же только на рыбалке развязываюсь. А то бы помер уже, наверно...

Ульяна. Хочешь, на сигарету? А мой придет — нальет, он сто процентов взял. Паси его, не паси — бесполезно, свинья грязь найдет!

Игнатов. Эх, Ульянка, вот ниче ты не помнишь. Я же объяснял принцип: пока первую не поймал, ни рюмки, ни сигареты! Это у тебя рыбалка — промысел, а для нас — ритуал, понимаешь? Сегодня мы и так уже нарушили, а надо пешком идти. Потопаешь по морозцу час, а лучше полтора, пропотеешь, а потом как первого зубастого выхватишь, вот тогда и первая затяжка такая сладкая... После первой рюмки, конечно, только эту рюмку нельзя ни в коем разе закусывать! Весь смак перебьешь... Да что ж это и правда такое! Вообще глухо! Надо еще пожаловаться. (*В лунку.*) Рыба, мне завтра уху варить не из чего!

Костя (*подхватывая*). Рыбка, хочешь стать золотой? Давай я тебе денег в лунку кину? Только клюнь, ну пожалуйста!

Волгин (*негромко, Косте*). Я читал: японские ихтиологи выяснили, что перед непогодой азиатская зубатая корюшка хаотично перемещается по акватории. Возможно, если отойти на сто метров, там действительно будет клев. Но я лично не рискну с Ульяной идти.

Костя. Боишься, приставать начнет, а муж застучает?

Волгин. Не смешно. Глупое предположение...

Костя. Антон, без обид! Может, мне рискнуть здоровьем? А то так и уеду без единой поклевки. Ульяна эта ваша прикольная, я смотрю. Опытная — видно. И азартная, да?

Волгин. Такой азарт лечить надо! Я однажды пошел с ней отдельно, пробуриться помог... Сели идеально! Небольшая поляна, вокруг торосы сплошные — никто не обурит и рыбу не распугает. И знаешь, бывает так, у меня по три-четыре на гирлянду цепляются, а Ульяна не ловит. Крючки были у меня синие, с коротким цевьем, идеально в тот раз сработали. А у нее нет таких, и полное фиаско. Как она меня измучила, нет слов! Сама не ловит и мне не дает! То лунку ей рядышком с моей пробури, то крючки похожие поищи... Потом совершенно обнаглела: дай, говорит, твоей гирляндой половить!

Костя. Ну да, это все равно, что у казака его шашку попросить...

Волгин. Я бы другую аналогию провел: это как взять чужую зубную щетку.

Костя. И ты дал?!

Волгин. Ага, сейчас! Она меня почти всегда облавливала, а тут — я! Так она присела подальше, а ветерок в мою сторону, и я слышу: бубнит что-то над лункой, как бы ворожит. Побубнит-побубнит — и лунку перекрестит. А слова нелепые какие-то, я в точности не запомнил. Ну, примерно так:

«Корюшка моя ненаглядная,
Красавица ты нарядная,
К лунке моей подойди,
И мои крючочки скорее найди,
А вон тому гондону их оборви,
И ко мне во славу Божию плыви!»

Вот что я ей сделал, чтоб таким словом обзываться?

Костя (*смеясь*). А я все никак не пойму, чего ты на нее куксишься! Тоже, нашел, на кого обижаться. Будь выше! Она правда с рыбы живет?

Волгин. Ну не только... Еще черемшу собирает, грибы, ягоды. А зимой — ну да, наловит и торгует на рынке. Пару дней рыбачит, день продает.

Костя. Ну вот. А ты заработать ей мешал. Так что считай, получил за дело. С ее точки зрения, конечно.

Волгин. Все равно, зачем обзываться? Мы же не в детском садике!

Костя. Золотые слова! Сейчас поймает, отжаримся, нальем — и я вас помирю, заставлю выпить на брудершафт!

Ульяна (*кричит*). Ташу! Только не сорвись, родненькая моя, только не сорвись!

Ульяна выбрасывает на лед первую рыбку. Тут же клюет у Серёги. Затем оживляется Игнатов, следом — Волгин. Только Костя сидит без поклевки и чуть не плачет.

Волгин, сняв рыбу с крючка, замечает несчастное лицо Кости. Протягивает ему свою удочку. Костя опускает гирлянду, от неожиданной поклевки теряет равновесие и падает на лед. Встает злой: добыча ушла. Опускает гирлянду снова, тут же подсекает, машет руками, выбирая леску. Вытащив зубаря, исполняет хаотичный танец и, не в силах сдержать чувств, целует свою рыбку, нюхает ее, вдыхая огуречный запах.

Костя. Пахнет, мужики! Я нашим в клубе рыбацком рассказываю — не верят... Антон, ну хоть ты объясни, зачем ей именно огурцом нужно пахнуть?

Волгин. Есть теория, что этот запах выделяют самки, чтобы привлечь самцов.

Игнатов. Надо же! Все как у людей.

Костя делает селфи со своей первой корюшкой.

Костя. Сейчас на сайт клуба выложу — народ взвоет от зависти! Эх, жалко, запах нельзя выложить, да? Странно, не грузится че-то...

8.

В палатку заглядывает Серёга.

Серёга. Хотите, чтоб не клевала больше? Почему за первую никто не наливает? Тимур, доставай!

Игнатов. Я думал, ты сегодня берешь.

Серёга. Опять приступ склероза? Я сегодня вон все для отжарки припер. Даже сковородку новую.

Пауза.

Волгин. А что вы на меня смотрите? Если бы я спиртное в рюкзак положил, Инна бы умерла от инфаркта.

Серёга. А в машине прятать не пробовал?

Волгин. Костя, ну почему надо обязательно наливать на рыбалке? Это какой-то алкаш придумал: якобы, если за первую рыбку не выпить, потом клева не будет! А никто этого научно не проверял...

Костя. А я бы обмыл свою первую! (*Серёге.*) Ты почему не сказал, я бы с собой вискарика взял вкусного...

Пауза. Игнатов роется в рюкзаке — вдруг все же не забыл настойку... Серёга поворачивается и на пороге сталкивается с Витьком.

Витёк. Ну вы и умотали! Еле увидел, весь народ ближе сидит.

Игнатов. Вить, ты же мне друг? У тебя вмазать есть?

Витёк. Ну, а как же? Маленько... (*Кивает в сторону Ульяны.*) Праздник же...

Серёга. Капнешь Косте? Он вообще первую поймал в этом году.

Витёк достает из рюкзака полную «полторашку» и сразу прячет обратно. Вынимает на треть пустую. Все делают вид, что не замечают его манипуляций.

Витёк (*Косте*). Это ты, значит, из Москвы половить на один день прилетел?

Костя. Сам в шоке!

Витёк. Сколько на эти деньги зубаря можно купить?

Витёк наливает самогон в подставленную Игнатовым крышку термоса, сам прикладывается к бутылке.

Серёга. Не пей!

Витёк (*испуганно пряча бутылку за пазуху*). Что, моя идет?

Серёга. Не. Забыл? Надо же Косте сначала «Ура!» крикнуть. Троекратно. За его первую!

Костя выпивает самогон, ему кричат «Ура! Ура! Ура!». Витёк, выпив и слегка поколебавшись, наливает всем.

Серёга. Ух, хорошо!

Костя. А крепкий, похлеще виски!

Волгин. Брррр...

Серёга. Ладно, хорошего понемножку. Давайте все по лункам, пока ловится.

Все начинают сосредоточенно рыбачить. Витёк, прежде чем выйти наружу, один выпивает еще порцию самогона.

9.

Начинается позёмка... Перед каждым из друзей уже кучка рыбы — больше всех у Серёги и Ульяны, они так и рыбачат на воздухе. А у Витька нет и десятка хвостов, зато, укрывшись в палатке от глаз супруги, он с помощью друзей приканчивает первую бутылку. Лицо покраснелось, он разделся до футболки. У Кости стало хуже с дикцией, у Игнатова — с координацией. Только по Волгину не скажешь, что он пил.

Костя. Мужики, вы вот ва-а-ще не понимаете, какие вы везунчики! Если бы я был президент, то взял бы и приказал: переносим Москву прямо вот сюда, на залив. Прикинь, какой шикардос будет! Небоскребы, как в Нью-Йорке... И на берегу наш офис центральный! *(Икает.)* И я так, раз — с работы вышел, а у меня тут персональный снегоход! Раз-два — иловишь свежую рыбку на ужин! Во, мужики, а жарить не пора уже?

Волгин. Утопия! Хотя красиво...

Игнатов. Ого, у меня, кажись, сразу штуки три сели! Тяжело как идет! *(Вытаскивает средненькую рыбку.)* Не понял... Где другие?

Волгин. Да ты ее за хвост зацепил, вот она и сопротивлялась всеми фибрами.

Игнатов *(разглядывая рыбку).* Где у тебя тут фибры? Антон, фибры внутри или как? Может, покажешь, ты же у нас капец какой умный!

Волгин. Тебе в таком состоянии нет смысла объяснять.

Игнатов. В каком еще «таком» состоянии? *(Привстает со стульчика и падает на бок.)*

Волгин. Вот именно в таком! Ты назавтра все равно ничего не помнишь!

Витёк *(кивая в сторону Ульяны).* Потихе, горячие финские парни! Давайте по крайней — и план делать.

Костя *(кивая на опустевшую бутылку).* А это что — уже все?

Витёк *(смущенно).* Ясен пень! А вы чего пустые приехали?

Игнатов. Это Серёга попутал...

Костя. Эх, господа мужчины, не стыдно? Единственной женщине-рыбачке никто не предложил даже рюмочки! В женский, так его, день! Мне — очень стыдно. Я ей свою порцию отдам! *(Наливает в чашку чай — и туда же свой самогон. Витёк делает протестующий жест, но поздно: Костя уже высунулся из палатки.)* Ульяночка, отдохните! Вас ждет бокал глинтвейна в честь восьмого марта.

10.

В палатку входит Ульяна.

Ульяна *(Витёку, указывая на его жалкий улов).* И это — всё? Ты че ваще тут делал? *(Внимательно смотрит на него, поворачивается к остальным.)* Так, кто моего мужика напоил? Я, как хотите, за руль не сяду, я вечером в темноте слепая курица.

Игнатов. Можно заночевать в машине. Утром ехать зато не надо. Встал и опять лови.

Ульяна. А на работу ты за него пойдешь? *(Витёку.)* Всё мало тебе в горло, всё мало! Ты ж обещал рулить назад!

Серёга. А что, отличная сковородка... И чего Маринке не понравилась?

Костя. Я сейчас язык проглочу! И губы тоже! Серёга, имей совесть, дай попробовать...

(Хватает протянутый на ножке кусок, обжигается, роняет, поднимает, дует на него и сует в рот.) О-о-ммм! Умм-ммм! А-а-мм! Полный кайф! Как же это вкусно! Нет слов!

(Умоляюще.) А можно еще?

Ульяна. Да уж потерпи, сейчас на тарелки выложим. Ты что, жареной рыбы никогда не ел? Эй, граждане, мечи на стол, кто чем богат.

Серёга, Игнатов и Волгин достают свои запасы.

Серёга. Сто раз он ел. Сам и приучил нас отжариваться, мы раньше ленились... Это ж сковородку таскать, плитку, масло, муку! Баллон замерзает, подмышкой греешь его... Геморрой, короче.

Ульяна. И отжарщику обидно, да? Все ловят, а ты им жрать готовишь!

Серёга. Ну, тоже да... Зато какой запах, а? Как-то без этого уже и рыбалка — не рыбалка, скажите, мужики?

Волгин. Истину глаголешь!

Костя. О, кстати... Мужики, надо что-то делать!

Серёга. В смысле?

Костя. Неужели мы за такой шикарный стол — и без выпивки сядем? Так и будем просто жрать — как собаки?

Костя выразительно кивает на прикорнувшего Витька. Тот приоткрывает глаз и мгновенно закрывает. Ненатурально всхрапывает.

Ульяна. Да ну... вы ж у него всё скушали.

Игнатов *(нарочито громко и серьезно)*. Предлагаю в магазин послать, кто меньше поймал. Буранщика если найти, за полчаса слетает легко. Давайте скидываться.

Костя. Не надо, деньги есть. Эх, я бы за водку сто баксов не пожалел! *(Витёк открывает один глаз.)* Или даже двести... *(Витёк открывает оба глаза.)* А если бы пузырь тут образовался, прямо вот сейчас, отдал бы ваще полштуки! А то обидно, рыба же стынет.

Витёк *(вскакивая)*. А у тебя есть? Покажь! *(Костя вынимает купюры. Витёк бросается к рюкзаку и возвращается с полной «полторашкой».)* А за самогон сколько дашь?

Ульяна. Ох, нифигасе! Витенька, это точно ты?

Витёк. А че?

Ульяна. Да ниче... Это ж какая у тебя, блин-компот, сила воли! Прямо пленный партизан! Павлик Морозов!

Волгин. При чем тут Павлик Морозов?

Серёга. Ладно, давайте уже за стол. Остывает же.

Костя. Наконец-то! Эх, мужики, как я счастлив! Ни за какие деньги это не купишь!

Костя дает Витьку две купюры, причем одну выхватывает Ульяна, но вторую Витёк успевает сунуть в шапку.

Игнатов (*наливая всем*). Ну, что, по традиции: за отжарщика!

Все чокаются, пробуют рыбу. Восторженно причмокивают и чавкают. Игнатов наливает по второй. Потом по третьей. Вдруг издалека доносится слабый прерывистый гул сирены.

Серёга. Тихо! Слышите? Вроде с берега гудит? По ходу, эмчээсники включили...

Ульяна (*пьяненьким голосом*). В ушах у тебя гудит! Это ветер.

Игнатов. Я тоже не слышу.

Волгин. Ты не показатель. Уши в каком году мыл?

Костя. Братцы, хорош вам, ну-ка, хряпните мировую! Серёга, слабо еще одну сковородку сделать? Я почищу.

Пока жарится вторая порция, все выпивают и закусывают. Градус веселья все жарче. На гул сирены никто уже не обращает внимания.

Внезапно перед палаткой с характерным треском возникает черная полоса воды — трещина. С каждой секундой она становится шире. Палатка с рыбаками на отколовшейся льдине плавно уходит вдаль.

11.

Вокруг палатки — снег и ветер, а внутри — тепло и уют. Витёк дремлет на стульчике, лицом в колени. Ульяна свернулась в семейных санях-волокушах. Игнатов растянулся на рюкзаке. А Костя упал на лед и сопит, подложив кулак под голову. Серёга и Волгин сидят напротив друг друга, между ними — почти пустая «полторашка» и остатки закуски.

Волгин. ...и все-таки ты обязан сформулировать: в чем для тебя смысл рыбалки?

Внутренний, самый глубокий, понимаешь? Вот наши предки, первобытные, они тоже

добывали рыбу, это научный факт. И у них был единственный смысл — хотелось жрать. Им не надо было убегать от цивилизации, от семейных уз...

Серёга. Но бабы их сто процентов доставали! «Дорогой, когда мы уже поменяем шкуры на входе в нашу пещеру?»».

Волгин. Не съезжай с темы. Я вот для себя давно сформулировал.

Серёга. Ну?

Волгин. Я когда рыбачу, как бы ставлю эксперимент. Новые условия каждый раз: погода там, фаза Луны, высота прилива... И все уловы записываю! Могу открыть тетрадь и сказать, сколько чего ты или Тимур поймали, допустим, семь лет назад. В конкретный день марта.

Серёга. Ну, прикольно... А дальше что?

Волгин. Когда данных соберу достаточно, придумаю, как обработать. И буду знать, в каком месте и в какое время выше процент удачи.

Серёга. Ладно, я объясню сейчас... А давай еще по одной? Мозги в кучку собрать.

Волгин (*наливает Серёге, себе, смотрит на часы*). Ого, без пяти четыре. Может, тебе хватит? Не успеет выветриться...

Серёга отмахивается и выпивает. Протирает снегом лицо.

Серёга. Я, наверное, только здесь мужиком себя чувствую. Хозяин сам себе. Только тут свобода, понимаешь? Хочу — метнусь за торосы, хочу — возле берега сяду. Или вообще брошу ловить и буду орланов рыбкой подкармливать. И ни одна падла мне ничего не прикажет! Потому что я мужик, а не конь педальный! И это моя жизнь и моя добыча! А может, самое главное — мой риск! Сколько мы раз по льдинам прыгали, помнишь?

Волгин. Да уж... Мне и первого раза хватило!

Серёга. А я тогда провалился, помнишь? И знаешь, что представил? Будто мое время жизни собрано в песочных часах, и если по судьбе, то последние песчинки уже должны вниз упасть... А я одним рывком, когда сумел на льдину выскочить, эти часы — раз! — и будто перевернул, понимаешь? И у меня теперь много-много песчинок впереди. И каждая — день жизни! Я такого восторга даже из детства не помню.

Волгин. Да, представляю... А давай уже это сонное царство воскрешать будем?

Серёга (*кивая на выход из палатки*). Давай, только я гляну, что там делается. Может, буранщика увижу, махну.

Серёга выходит, заслоняя лицо от снега. Делает несколько шагов — и чуть не падает в воду. Глядит по сторонам, обходит палатку и вновь упирается в кромку льдины. Идет вдоль нее, пытаясь разглядеть, широка ли полоса воды. Пытается звонить по телефону, прячет его в карман.

Серёга. Сонечка, доченька, ты только не плачь, папка обязательно что-нибудь придумает...

В палатке Волгин пытается растолкать Игнатова и Костю. Наконец, сердито машет рукой и выходит.

Волгин. Ого! Ну и метет! Не видел буранщика?

Серёга. Звонить ему надо. А у меня связь не ловит. Давай с твоего.

Волгин вынимает смартфон, пробует включить.

Волгин. Я же сломал! Накаркал Тимур: примета ему плохая... Что делать будем? *(Серёга молчит. Волгин начинает догадываться, что случилось.)* Мы плывем, что ли? Ты не шути так! Ты далеко ходил? Нас что, реально оторвало? Ты же говорил, прогноз терпимый! Черт, дернуло Костю прилететь! Мы же вообще не собирались сегодня! Восьмое марта же, какая рыбалка! Сергей, надо бегом к берегу! Эти пусть дрыхнут, мы помощь хоть позовем... Успеем! Тот раз тоже конца трещине не было! Лед должен где-то смыкаться, надо только перемычку найти!

Серёга. А где берег? Ты видишь? Куда идти, знаешь?

Волгин *(тыча рукой в снежную муть)*. Туда, конечно! Или нет, туда... Можно по геолокации определить! Черт! Сигнал же не ловится... Думай, Антоша, думай! Эврика! Звони в службу спасения, она везде доступна, номер еще такой простой... 911.

Серёга. Это у америкосов. У нас 112. Только срывается. Я пробовал. По ходу, мы из зоны покрытия вышли. Давно, наверно, относит.

Волгин. Нам же обязаны помочь! Они не имеют права отсиживаться! У нашего МЧС есть на воздушной подушке судно! По льду летит, по воде — одинаково...

12.

Волгин вваливается в палатку, толкает Костю — тот мычит, отворачиваясь. Волгин пинает его ногой.

Волгин. Просыпайся, идиот! Нас из-за тебя в море уносит!

Костя не реагирует. Входит Серёга и растирает ему лицо снегом.

Костя. Ай! Вы что, обалдели? Я ночь не спал, имейте совесть...

Костя снова норовит улечься, но Волгин хватает его за куртку.

Волгин. Дай телефон, скорее! (*Костя протягивает смартфон Серёге, тот пробует звонить.*) Ты какого лешего прилетел, а? Сидел бы в своей Москве, на твою зарплату там любой рыбы можно купить!

Костя (*Серёге*). Чего он? (*Волгину.*) Перепил, брат?

Серёга. Вот непруха, и этот вне зоны.

Игнатов (*неторопливо садясь*). Вы буранщику звоните, что ли? Тогда я сейчас пешком пойду, рыбы не сильно много, дотащу.

Волгин. Вы... вы... вы... придурки! Вы до сих пор не поняли? Мы плывем!

Костя. Как?

Серёга. Ну, помнишь, вроде сирена гудела. Это МЧС-ники сигналили, что припай отходит.

Костя. Так вы не прикалываетесь? Мы на льдине? Нам же с Кариночкой утром в Токио лететь! Билет невозвратный... А после отпуска меня повесить обещали... (*Мотаёт головой и вдруг хватает Серёгу за грудки.*) Ты какого хрена меня сюда затащил? Я ж говорил, если будет погода! А теперь что получается: мы тут сдохнем, да? Утонем? Или туго замерзнем и умрем? Умрем, да?

Ульяна (*в похмельном раздражении*). Ну ты, потише, попугай московский! Прямо как мой Витёк, он тоже от ужастиков по телеку прется. (*Передразнивает.*) «Боже, мы все умрем!»

Витёк (*потягиваясь*). Смотрю, и что? А тебе только и надо сериалы твои сопливые. Мужики, похмелиться осталось?

Серёга. Сейчас все протрезвеете! Никогда же раньше столько бухла не брали! (*Ульяне.*) А тут, как нарочно, ты упала на хвост.

Ульяна. Так вы ж меня сами... Восьмое же марта, вы че, кавалеры! Я думала, мне сегодня будут рыбу с крючков отцеплять...

Волгин. А можно рот закрыть и помолчать просто? (*Ульяна изумленно замолкает.*) Вот так, спасибо.

Серёга. В общем, мужики: труба дело. Нас оторвало и несет, а куда идти, не видно. Связь не ловит. Честно — я вот не знаю, что делать.

Игнатов. Ешкин кот! Ты серьезно? (*Косте.*) Это все из-за подарка твоего дебильного! Дворец он припер... Сидели б на воздухе, давно бы на берег ушли.

Витёк. Хотел же три бутылки взять! (*Хватаясь за голову.*) Эх, я ж их как клад запрятал! Пропадут, обидно...

Ульяна. А я борща наварила бадью полную! (*Витьку.*) Говорила тебе — на балкон поставь, а ты — сын уберет, позвоним со льда... Вечно влезешь, когда не просят, всю жизнь мою так испоганил!

Игнатов. Значит, не зря мне опять этот сон приснился!

Ульяна. Какой?

Игнатов. Да из детства случай. Как мы весной играть на берег прибежали, а с моря прибило льдину здоровую, на ней мотоцикл с коляской и три черных мешка. Пригляделись — а это рыбаки. Мертвые, конечно. У мотоцикла покрышки сожжены, а у мужиков лиц нет — птицами поклеваны. Страшно до жути, а мы оторваться не можем, все смотрим! Потом говорили, рыбаков этих от Магадана принесло.

Ульяна бросается к Витьку, тот ее обнимает, а Костя падает на колени и неумело крестится.

Костя. Господи, помоги! За что меня? Если может лишнего где-то взял, так это для сына... Я больше в сто раз отдам, только спаси, Господи!

Ульяна. А я поняла... Наказание мне это! Я ж рыб поймала — мильён! Получается, я же убила их! Они дрыгались, бедненькие, жить хотели, а и их завялила и продала... Это мстят они нам, трупки сушеные! Теперь, Витенька, их черед, завтра рыбы нас с тобой скушают!

Волгин. Хватит чушь нести! Нас будут искать, непременно! У меня студенты, и учебное пособие дописать надо, ерунда осталась... Инночка всех на ноги поднимет, до ректора дойдет, а он обратится в правительство! Только бы погода утихла, да? (*Серёге.*) На твоём самом точном сайте разве прогнозировали такое?

Серёга. Честно? Да. (*Волгин замахивается, Серёга перехватывает его руку.*) Только к ночи! Я думал, проскочим. Косте же всю зиму обещали, он так ждал.

Костя. Опять я виноват? Вы что из меня козла делаете отпущения? Господи, клянусь, я на лед больше ни ногой! Только с берега, карасиков...

Игнатов. Не думал, что будет так неохота... ну, туда. Я, если уж правду сказать, мужики, всегда вам завидовал, что вы моложе. Ну, что у вас больше кайфа жизненного впереди. Зря, значит, завидовал. Одна цифирька последняя будет у всех на могилках.

Витёк вдруг выскакивает из палатки, рванув молнию на выходе. Хватает свои сани, кидает на плечо онемевшую Ульяну и тащит к краю льдины. Все спешат за ним. Витёк ставит сани рядом с водой, придерживая их за веревку.

Витёк (*Ульяне*). Тебя выдержат они, слышь! Тут может метров сто до припая всего! (*Протягивает ей рыбацкую черпалку.*) Только не раскачивай, тихонечко гребь вот этим. А там сообразишь, на берегу машины гудят, слышно.

Ульяна. Витенька! Родненький! (*Обнимает Витька.*) Я если ругаюсь, ты не слушай, я ж люблю это... А я точно не потону?

Витёк. Уже плавала, забыла?

Ульяна. Так это вы меня на веревке перетаскивали. Пять секунд — и на месте. Тогда и хлопцы с рюкзаками катались, и ниче. Ой, а вы тут как? Я ж одна там свихнусь!

Витёк. Да садись уже! Подмогу зови, как дойдешь!

Витёк берет жену в охапку, сажает в сани и толкает их к воде. В эту минуту Серёга и Игнатов бросаются на него, валят на снег и вырывают веревку от саней, а Серёга хватается Ульяну за капюшон.

Серёга. Вылезай! Ты знаешь, сколько плыть? А если волны? Черпанешь бортом — и каюк! В такой воде минуты хватит, чтобы околеть.

Ульяна (*упираясь*). А что делать? Хочешь — тут подыхай, а мне неохота!

Серёга. Хватит! Придумаем что-нибудь. Главное, не замерзнем. И с голоду не помрем, вон сколько надербанили, можно рыбу жарить.

Игнатов. А что, будем ждать, греться да отжариваться... Антон, твоя вроде очередь?

Волгин кивает. Все покорно уходят в палатку. Серёга достает из рюкзака фонарик и вешает на крючок под крышей. Повисает молчание. Снаружи быстро темнеет.

13.

Вокруг палатки — тьма и снег, а внутри все собрались вокруг тусклого фонарика. В круге света — сковородка, полная жареной рыбы, но никто не ест. Костя смотрит на часы.

Костя. Кариночка с ума уже сошла, конечно. Мы бы сейчас такси вызывали в аэропорт...

Волгин. Договорились же — не нагнетать! Думаешь, моя Инна спокойно поживает? Или Маринка Серёгина?

Ульяна. А я бы поспала, так вы ж не даете.

Волгин. Вернемся, меня Инна точно убьет.

Игнатов. А я тебе давно говорю: мужику одному лучше.

Ульяна (Волгину). Бедненький! Не слушай Тимурку, ему жена когда-то попила кровушки. Хочешь, я с твоей поговорю, по-простому, по-бабски?

Волгин. Добрая ты что-то сегодня...

Ульяна. А чего нам теперь-то собачиться? Ты прости, это я подначивала тебя... И вы меня простите-извините, ребятки, если кому чего плохое по нечаянке сделала!

Волгин. Да я сам тоже виноват...

Серёга. Что это вы, как перед расстрелом? Скоро утро, нас искать начнут. Катер точно отправят. Только сигнал бы какой подать... Тимур, а помнишь, мы фальшфейер с собой таскали? Не у тебя он?

Костя (понуру). Мы его в небо жажнули. За моего первого зубаря в прошлом сезоне.

Витёк. Похмелиться бы... А чай остался у кого?

Серёга. Снега вон пожуй, полегчает.

Витёк. Лучше уж сдохнуть! Только сразу чтоб...

Волгин. Ну вот, все в миноре опять! Да нам повезло, если подумать! Льдину могло просто раскрошить, и мы бы тупо утонули. А так можем хоть неделю жить! Вода есть, дом относительно теплый, а еду — поймаем. Рыбу вполне можно есть мороженую, даже вкусно. И главное: палатку спасатели издалека увидят! Костя молодец, что такую догадался...

Слова Волгина заглушает громкий скрежет. Справа от палатки начинает расширяться черная полоса воды. Серёга с Игнатовым берут фонарик и выходят. Увидев полосу, спешат назад.

Серёга. Рядом ломает! Драпаем, в темпе!

Костя. Куда бежим? Надо в центр льдины!

Ульяна (*Витьку*). Кидай барахло в сани!

Игнатов (*Серёге*). А палатку? Снимаем?

Серёга. Да нас кинет с ней в воду, ты что! Это ж как парус!

Все спешно уходят. Серёга, выбежав, возвращается за сковородкой.

14.

Полдень. Снега нет. Рыбаки жмутся друг другу. Серёга сидит отдельно, закрывая голову от ветра сковородкой, рядом — ледобур.

Витёк. Эх, знал бы, четыре «полторашки» взял!

Ульяна. А я бы сальца домашнего...

Волгин. Хватит, а? Душу зачем травить!

Костя. А я не хочу ни есть, ни пить. Согреться хочу и уснуть. Потом чтобы проснуться — а мы с Кариночкой в Токио, а вот это всё — сон дурацкий!

Серёга. Отдохнули? Пять минут прошло. Уши затыкайте.

Встает, ставит бур и бьет по нему сковородкой. Раз, другой, десятый... Противный громкий звон.

Звон стихает. Из разных кулис появляются Инна и Марина с телефонами. Инна набирает номер, телефон Марины звонит.

Марина. Что, вам звонили, нашли?

Инна. Нет, я подумала, вдруг у вас какие-то новости... Нету, да? Ой, я уже ни плакать не могу, ни злиться! Зачем он поехал, зачем! И ведь я сама разрешила! Ну что мне стоило сказать: Антоша, ты с ума сошел, ведь сегодня 8 марта! Он бы и спорить не стал, он у меня такой (*всхлипывая*)... рыцарь.

Марина. И мой! Он такие сюрпризы нам оставил с Сонечкой на праздник, с таким вкусом выбрал, не поверите!

Инна. Это приятно... Мой тоже...

Марина. Вдруг они просто сломались, а? И стоят, где связь не ловит. А помочь некому, не поехал никто, вон как замело. Инна Павловна, вы не попросите своего знакомого в мэрии, чтобы он дал технику и проверили дорогу? Я пока Сонечке не говорю про папку...

Инна. Да, непременно попрошу... (*Отключает телефон.*) Нет, лучше им пока не знать. Обе машины нашли пустые на берегу, какие могут быть варианты? Лучше не думать, нет! Не может с ним этого случиться! Антоша, милый мой, хороший, рыцарь ты мой Ланселот...

Марина (*положив трубку*). Господи, ты только вернись, Серёженька! Как мы без тебя? Не хочешь таксистом — не надо, я помню, какой ты приходил черный после смены... Мы и на мою зарплату протянем, а ты дома побудешь, с Сонечкой уроками позанимаешься. В парк пойдем гулять, как раньше, помнишь? Ты нам венки сплетишь из одуванчиков, а Сонечке — двойной, как у принцессы...

Инна и Марина уходят. Серёга снова со всего размаха стучит по буру сковородкой. Раз, другой, десятый... Рыбаки застыли, закрыв глаза.

Вдруг из метели появляется человек и идет к ним. Когда он подходит, видно, что это спасатель МЧС в оранжевом костюме-поплавке.

Спасатель МЧС (*Серёге*). Хватит греметь! Сообразил же, за пять кэмэ слышно! Ну что, отдохнули, нарыбачились? На берег все едем, или, может, кто останется?

Занавес.